

Как и предполагал Итаци, им не удалось найти информацию о Хеле в главной библиотеке Асгарда. Тех, кто помнил о ней осталось не так много: кто-то погиб во время сражений, результатом которых стало возвышение Асгарда над остальными Девятью мирами, а на оставшихся распространялся приказ Одина о молчании. Конечно, можно было попросить Тора, как временно исполняющего обязанности правителя, отменить приказ, или расспросить Фриггу, ведь, кто как не родители должны много знать о своем ребенке, но расспрашивать королеву Итаци и Локи не решились, помня, как она расплакалась, как только было упомянуто имя Хелы, и последний способ они решили оставить на потом, когда никаких других вариантов не останется. Оба слишком хорошо знали, насколько Один не любит, когда вмешиваются в его планы и разглашают то, что он хотел бы оставить в тайне, а ссора с правителем Асгарда пока не входила в их планы. Таким образом, оставался только один выход: расспросить кого-то, кто жил в то время, и на кого приказ Одина не распространялся, и подходящим кандидатом на роль информатора оказался правитель Йотунхейма.

Выслушав просьбу Локи рассказать ему и Итаци о Хеле, Лафей очень удивился.

- Давненько я не слышал это имя... Один в свое время сделал очень многое, чтобы о ней забыли... Разве она не погибла? Я всегда считал, что именно поэтому он не хотел, чтобы о Хеле упоминали, это бредило старые раны.

Названные братья переглянулись, но не стали пока никак комментировать слова Лофея, потому что не желали накалять обстановку своими предположениями о том, что Хела может вернуться.

- Так ты знаешь о ней? Расскажи, пожалуйста! - настойчиво произнес Локи, которого одолевало любопытство.

- В те времена мы оба были молоды, и Один стремился расширить влияние Асгарда, доказать, что является достойным наследником Бера и продолжить его завоевательные походы, впрочем, я тоже не далеко от него ушел в своем желании захватить Землю... - Лафей замолк, погрузившись в свои воспоминания, но быстро себя одернул, - Но сейчас не об этом. Один был единственным сыном Бера, так что вопрос о наследниках стоял остро, и его отец женил его, как только он стал совершеннолетним. Это был брак по договоренности, Бера очень заинтересовали способности Фригги к магии, а главное ее дар предвидения, однако, насколько мне известно, это ничуть не помешало их браку стать счастливым. Вскоре у них родилась дочь, Хела. Мало кто всерьез рассматривал ее на роли будущей правительницы Асгарда и не признавали за ней право наследовать трон, воспринимая ее, скорее, как возможность выгодно заключить союз по средствам брака, но Хела быстро доказала, что ее не стоит списывать со счетов. Слухи о ее боевых талантах и силе разлетелись по Девяти мирам, а ее войска, состоящие из дев-воительниц - валькирий, воспринимались как не менее грозная сила, а то и более, чем войска под руководством Одина. Из того, что я о ней слышал, и мне удалось увидеть в то время, как я ездил в Асгард на переговоры, Хела была очень похожа характером на Одина в молодости, такая же воинственная, непримиримая и упертая. Что не помешало ей быть талантливым стратегом и полководцем. Иногда вспыльчивость ее подводила, а в сочетании с самоуверенностью и неумением идти на компромисс, была причиной того, что Хела могла попасть в довольно серьезные переделки, но, благодаря своим воинским талантам, ей всегда удавалось выбираться из любой ситуации. Она стала настоящим мечом Одина и вела его войска на завоевание миров в качестве главнокомандующего, а ее воины залили не одно поле сражения кровью... Многие сдавались, стоило им только услышать, что она вышла на поле боя, впрочем, я не могу их винить за это, ведь, мало кто мог выстоять против нее в открытой битве, не говоря уже о том, чтобы победить. Ее воинские таланты были действительно ужасающими, из-за чего ее прозвали богиней смерти. Теперь никто не сомневался, что она станет достойной

сменой Одина, и Асгард под ее руководством станет еще более могущественным. Стали даже поговаривать о том, что скоро Один отойдет от дел и уступит место своей дочери. Надо сказать, подобные слухи держали в напряжении все Девять миров, потому что все опасались, что после воцарения Хелы на троне Асгарда, она развяжет новые войны, однако вскоре она неожиданно пропала, и Один запретил даже упоминать ее имя, а все следы ее присутствия в Асгарде были стерты. Даже фрески и скульптуры были уничтожены. Конечно, так говорить ужасно по отношению к Одину, ведь, я прекрасно понимаю, что такое потерять своего ребенка, но многие, в том числе и в нашем мире, вздохнули с облегчением, когда прошло время, а Хела так и не вернулась.

– Хн, – хмыкнул Итачи, обдумывая слова Лафея.

С одной стороны, они делали опасения Одина насчет своей дочери более обоснованными, с другой, Тор тоже рвался к славе и стремился себя показать, и потребовалось время, чтобы Итачи удалось, наконец, достучаться до него и разъяснить, что будущий правитель обязан в первую очередь думать о нуждах своих подданных, а личная слава никогда не должна становиться приоритетом. Учитывая, что подобное поведение, как и стремление проявить себя Локи, были результатом воспитания Одина, Учиха ничуть бы не удивился, если бы выяснилось, что Хела была похожа на своего младшего брата по характеру, поэтому Итачи решил не делать никаких выводов, пока не встретится с ней лично.

После общения с правителем Йотунхейма Итачи и Локи отправились в Альфахейм, а затем в Ванахейм, чтобы попытаться раздобыть еще информацию о Хеле. Найти тех, кто помнил бывшую принцессу Асгарда было сложно, но Итачи в свое время позаботился о том, чтобы обзавестись хорошей сетью информаторов, так что Учиха и магу все же удалось найти нескольких людей, которые в свое время посещали Асгард и присутствовали во дворце в качестве послов или просто посланников от своих миров. К сожалению, особо ничего нового не почерпнули, и большинство рассказов совпадали со словами Лафея. Локи был этим очень разочарован, ведь, ему было очень любопытно узнать о Хеле побольше. Маг высказывал свое разочарование Итачи, пока они шли по коридорам дворца Асгарда, где решили остановиться для помощи Тору на время, которое Один будет находиться в глубоком сне.

Увидев входящих Итачи и Локи, Тор бросился к ним.

– Ну, как? Узнали что-нибудь? – с любопытством спросил бог грома.

– Что, так не терпится использовать предлог, чтобы отвлечься от бумажной волокиты? – подколот Локи по привычке названного брата, но увидев необычно серьезное выражение лица Тора, сбросил напускную веселость и рассказал о том, что им удалось выяснить.

Тор, как и Локи, был расстроен, что информации было так мало, и он согласился с мнением мага о том, что спрашивать о Хеле Фриггу не стоило.

– Мама оставалась в своих покоях с того дня, как отец погрузился в сон. Служанки регулярно носят ей еду, но ест она не так много... Я действительно переживаю за нее... – со вздохом произнес Тор.

В комнате воцарилось молчание. Несмотря на то, что для Локи и Итачи Фригга не была родной матерью, они тоже беспокоились о ней. Для мага она заменила мать, и даже после того, как он узнал о том, что являлся приемным, отношение к ней осталось неизменным, что же касается Учиха, то он успел привязаться к этой доброй и радушной женщине, которая была готова принять незнакомого ребенка, как родного сына, за что Итачи не мог не уважать ее.

Неожиданно раздался сильный грохот. Итаци, Локи и Тор бросились к окну и увидели, как на площади перед дворцом появился портал и из него вышла девушка. Она была брюнеткой с ярко зелеными глазами, а одежда ее состояла из черно-зеленого костюма.

- Как же хорошо вернуться домой, - рассмеялась она и саркастично добавила, глядя на пораженные лица дворцовой стражи, - Эй, почему никто не приветствует принцессу Асгарда? Я - Хела, старшая дочь Одина, командующий легионами Асгарда, законная наследница трона и богиня смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/49453/1431143>